

От переводчика

Священное Писание цитируется по Синодальному переводу, за исключением отдельных случаев, где цитата дается по тексту оригинала (это оговорено в примечаниях). Слова переводчика и редакторов, добавленные для ясности, заключены в квадратные скобки. В русский перевод включены некоторые примечания из американского издания сочинений М. Лютера (Luther's Works. American Edition. Vol. 42 © 1969 by Fortress Press, Philadelphia, далее — АЕ), помогающие лучше понять некоторые места текста.

1519 г.

Во-первых, некоторые размышляют о страданиях Христовых, гневаясь на иудеев, — поют о злосчастном Иуде[1], бранят его и считают достаточным привычно сетовать на других, клясть и порицать своих противников. Это размышление скорее не о страданиях Христа, а об Иуде и о лукавстве иудеев.

Во-вторых, некоторые указывали на разнообразные выгоды и плоды, происходящие от созерцания страданий Христа. В этой связи есть одно изречение, приписываемое св. Альберту[2], что лучше один раз помыслить о страданиях Христа, чем целый год поститься, весь день молиться по Псалтыри и т. д. Делают они это слепо и, напротив, лишаются истинного плода страданий Христовых, ибо ищут в этом своё. Потому и носят они с собой образки и книжки, грамоты[3] и крестики, а некоторые доходят до того, что полагают, будто этим они защищают себя от воды, льда, огня и всякой опасности[4]. Так страдания Христа теряют свой смысл вопреки их существу и природе.

В-третьих, люди занимаются также состраданием Христу, оплакивая Его и рыдая о Нем как о невинном человеке, подобно женщинам, шедшим за Христом из Иерусалима, которых Он порицал, сказав, что оплакивать им следует самих себя и своих детей. Во время чтения страстей люди такого рода высоко возносятся мыслями своими, сильно переживая прощание с Христом в Вифании[5] и скорби Девы Марии[6], но и они не идут дальше этого. Столь много часов созерцают люди страсти, и Бог знает, для чего это больше придумано — для сна или все же для бодрствования[7]. Сюда же относятся те, кто, узнав, какие великие плоды приносит святая месса, по простоте своей считает достаточным то, как они слушают мессу. На основании изречений некоторых учителей нам внушают, что месса *opere operati, non opere operantis*[8], угодна [Богу] сама по себе и без наших заслуг и достоинства. Этого, мол, достаточно. Но ведь месса установлена не в силу своей собственной достоинства, а ради того, чтобы делать достойными нас[9], особенно же ради того, чтобы размышляли мы о страданиях Христовых. А где этого не происходит, месса становится делом плотским и бесплодным, каким бы добрым оно само по себе ни было, ибо какая польза тебе от того, что Бог есть Бог, если Он не Бог для тебя?[10] Что толку, что еда и питье сами по себе целебны, если они не целебны для тебя? Смотри же, от множества месс не будет лучше, если ты не ищешь в ней подлинного плода.

В-четвертых, правильно размышляют о страданиях Христовых те, кто при виде их ужасается сердцем и чья совесть сей же час приходит в смятение. Ужас должно внушить то, что видишь ты пламенный гнев и неизменную суровость Бога в отношении греха и грешников, так что не желал Он отдать грешников даже Своему единственному, возлюбленному Сыну, если Тот не заплатит за них столь тяжкую плату, как сказал Он устами Исаии, гл. 53: «За преступления народа Моего претерпел казнь». Что же будет грешникам, когда такую казнь претерпело любимейшее Дитя? Невыразима и нестерпима должна быть та ярость, которой

подвергает Себя столь великий и превосходный Человек и от которой Он страдает и умирает. И если глубоко задумаешься о том, что страдает Сам Божий Сын, вечная Премудрость Отца, то непременно придешь в ужас, и тем сильнее [будешь ужасаться], чем глубже [будешь размышлять].

В-пятых, хорошенько уясни себе и нисколько не сомневайся: именно ты и мучаешь Христа столь тяжело, ибо все это произошло из-за твоего греха. Св. Петр во 2-ой главе Книги Деяний так сильно потряс иудеев и привел их в ужас, словно удар грома, сказав им всем: «Вы распяли Его», что в тот же день три тысячи в страхе и трепете сказали Апостолам: «Что нам делать, мужи братия?» и т. д. [Деян. 2:37] Посему, когда видишь руки Христовы, пробитые гвоздями, знай наверняка, что это сделал ты. Когда видишь терновый венец, знай, что это от твоего злого помысла и т. д.

В-шестых, смотри же, когда Христа уязвляет одно терние, то тебя по справедливости должно уязвить в сто тысяч раз больше терний, причем уязвлять тебя они должны вечно и намного злее. Когда Христу калечит руки или ноги один гвоздь, тебе надлежало бы вечно мучаться от таких же и даже еще более страшных гвоздей, что и случится с теми, для кого страдания Христовы проходят впустую, ибо сие честное зеркало[11], Христос, не станет лгать или обманывать. Что оно показывает, то и будет, да еще как!

В-седьмых, св. Бернара[12] охватил от этого такой ужас, что он сказал: «Думал я, что нахожусь в безопасности, и ничего не знал о том вечном приговоре, что был вынесен мне на небе, пока не увидел, что едиnorodный Сын Божий милует меня, заступает за меня и подвергает Себя этому приговору ради меня. О, мне теперь не до шуток, и не могу я быть безмятежен, когда дело обстоит столь серьезно!» Так повелел [Иисус] женщинам: «Не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших», и объяснил причину: «Ибо если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет?» [Лк. 23:28, 31] Он как бы говорит: «Познайте из Моих мук, чего вы заслужили и что вам полагается». Верно ведь говорят: овечку стригут, а другая того же себе жди. Так сказал и пророк: «Ради Него будут оплакивать себя все племена земные». Он не говорит: «Они будут оплакивать Его», но: «Ради Него будут оплакивать себя». Как уже говорилось выше, столь сильно ужаснулись люди в Деян. 2, что сказали Апостолам: «Что нам делать, мужи братия?» [Деян. 2:37] Так же поет и церковь: «Я буду усердно об этом думать, и будет сокрушаться во мне душа моя»[13].

В-восьмых, об этом пункте надлежит размышлять особо, потому что в нем, по сути, и состоит польза от страданий Христа, а именно — чтобы человек пришел к познанию самого себя, испугавшись за себя и сокрушившись. А если человек к этому не приходит, значит страдания Христовы еще не пошли ему на пользу в полной мере. Ведь действие страданий Христа, свойственное им по природе их, состоит в том, чтобы уподобить человека образу Его, чтобы, как Христос телом и душой тяжело мучался от наших грехов, так и мы, подобно Ему, мучались совестью от грехов своих. Многословием этого не добиться, а ведет к этому глубокое размышление и острое осознание грехов. Возьми такое подобие: допустим, судят какого-то злодея за то, что он удушил сына князя или короля, а ты живешь себе припеваючи, ни о чем не беспокоишься, как будто ты невиноват. Но когда схватят тебя и изобличат, что это ты подговорил злодея, вот тогда тебе небо с овчинку покажется, особенно если еще и совесть лишит тебя покоя[14]. И еще страшнее тебе должно стать, когда размышляешь ты о страданиях Христа. Ведь злодеи, иудеи, которых Бог теперь судил и изгнал, были слугами твоего греха, и на самом деле из-за твоего греха Бог умертвил и распял Сына Своего, как уже было сказано.

В-девятых, кто окажется настолько черств и сух, что страдания Христовы не вселят в него страх и не приведут к познанию себя, тот бойся, ибо от этого будет только одно — придется тебе уподобиться образу и страданиям Христа, будь то на земле или в аду. По крайней мере, при смерти и в чистилище[15] придется тебе ужасаться и трепетать, содрогаться и ощущать все, что претерпел Христос на кресте. Страшно будет ждать на смертном одре. Посему надлежит тебе молить Бога, чтобы Он смягчил твое сердце и позволил тебе плодотворно размышлять о страстях Христовых. Ведь и невозможно нам самим основательно задуматься о страданиях Христа, если Бог не положит нам это на сердце. Ни созерцание сие, ни какое другое учение не дается тебе для того, чтобы ты сам по своей воле начал его исполнять. Сперва следует взыскать и возжелать благодати Бога, чтобы ты исполнял это по благодати Его, а не от самого себя. Ведь потому и не размышляют правильно о страстях Христовых вышеупомянутые люди, что, не воззвав об этом к Богу, они своими силами придумали собственный способ и занимаются этим чисто по-человечески и бесплодно.

В-десятых, кто таким образом размышляет о страданиях Божьих один день, один час и даже четверть часа, о том мы смело можем сказать, что это лучше, чем если бы он целый год постился, весь день молился по Псалтыри и даже отслушал сотню месс. Ведь это размышление существенно изменяет человека, почти как крещение рождает заново. Здесь страсти Христовы совершают свое подлинное, свойственное им по их природе, благородное дело — умерщвляют ветхого Адама, лишают человека всякого удовольствия, радости и уверенности, которые он мог бы иметь от твари, как и Христос был оставлен всеми, даже Богом.

В-одиннадцатых, поскольку это[16] не в нашей власти, бывает, что мы иногда об этом просим, но не сразу получаем. Не следует, однако, унывать и отступаться. Иногда бывает, что просим мы не о том, что известно и желанно Богу, ибо это должно происходить естественно и непринужденно. Огорчится человек совестью своею и ощутит отвращение к злу в своей жизни. Он вполне может и не знать, что производится это в нем страданиями Христовыми, о которых он, может быть, и не помышляет, в то время как другие истово размышляют о Христовых страданиях и все же не выходит у них познать себя. У тех страдания Христовы — сокровенные и подлинные, а у этих — мнимые и обманчивые, и таким образом Бог часто показывает изнанку: те, кто не размышляет о страстях Христовых, — они-то как раз и размышляют; и мессу слушают те, кто ее не слушает; а кто слушает — тот как раз и не слушает.

В-двенадцатых, сейчас идет у нас Страстная неделя, и почтили мы, как полагается, Страстную пятницу. Близится Пасха и Воскресение Христово. Так вот когда человек осознал таким образом свой грех и преисполнился страха, смотри, чтобы грех не отягощал больше совесть — от этого произойдет одно уныние. Но как вытекли они из Христа и были признаны, так надлежит снова возлить их на Него и освободить совесть. Так что смотри, не делай, как обольщенные люди, которые, терзаясь внутренне и изводя самих себя из-за грехов своих, стараются — хотя это невозможно — выпутаться из затруднения и освободиться от греха путем лихорадочного творения добрых дел, совершения сатисфакции, получения отпущения. И к сожалению, глубоко укоренилась эта ложная уверенность в сатисфакции и паломничествах.

В-тринадцатых, тогда отринешь ты грех свой от себя и возложишь на Христа, если твердо веруешь, что Его раны и страдания — это твой грех, дабы Он понес и оплатил его, как говорит Исаия, глава 53 [ст. 6]: «Господь возложил на Него грехи всех нас», св. Петр: «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо» [1 Пет. 2:24], и св. Павел: «Бог сделал Его для нас грешником, чтобы мы благодаря Ему

сделались праведными»[17] [2 Кор. 5:21]. Ты смело должен уповать на эти и подобные изречения, и тем смелее, чем сильнее тебя мучает совесть. Ибо если не сделаешь этого, но будешь силиться успокоить себя раскаянием и сатисфакцией, то никогда не обрешь покой и в конце концов должен будешь отчаяться. Потому что наши грехи, если мы так и будем изводить ими свою совесть, если позволим им оставаться при нас и будем смотреть на них в своем сердце, окажутся слишком сильны для нас и будут жить вечно. Но когда видим мы, что они лежат на Христе и что Он побеждает их Своим воскресением, и смело в это верим, тогда они мертвы и обращаются в ничто. Потому что на Христе они не могут оставаться, они поглощены Его воскресением, и теперь ты не видишь на Нем никаких ран, никакой скорби, а это признак того, что грехов нет. Так говорит св. Павел, что Христос умер за грехи наши и воскрес для оправдания нашего, т. е. Своими страданиями Он обличает наши грехи и тем самым умерщвляет их, а воскресением Своим делает нас праведными и свободными от всех грехов, если только мы веруем в это.

В-четырнадцатых, если не можешь поверить, значит, как уже было сказано выше, должен просить об этом Бога, потому что этот пункт также находится во власти одного лишь Бога и Он подает это тоже иногда открыто, иногда тайно, как было сказано в пункте о страданиях. Впрочем, ты можешь побуждать себя к тому, чтобы, во-первых, смотреть уже не на страдания Христа (они уже сделали свое дело и вселили в тебя ужас), а идти дальше и воззреть на Его дружелюбное сердце, полное любви к тебе, которая побуждает Его нести бремя твоей совести и твоих грехов. От этого сердце твое умилился по отношению к Нему, и усилится уверенность веры. Затем после сердца Христова поднимайся дальше, к сердцу Бога, и узри, что Христос не мог бы явить тебе любовь, если бы Бог, Которому послушен Христос со Своей любовью к тебе, не пожелал этого по Своей вечной любви. Тогда найдешь ты Божественное, доброе отеческое сердце и, как сказал Христос, проникнув таким образом через Христа к Отцу, поймешь тогда изречение Христа: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного и т. д.» Вот что значит правильно знать Бога — когда человек постигает Его не по могуществу и премудрости (которые приводят в трепет), а по доброте и любви. Тогда смогут устоять вера и уверенность, и человек таким образом действительно рожден заново в Боге.

В-пятнадцатых, когда же сердце твое укрепилось во Христе и ты возненавидел грехи благодаря любви, а не из страха перед муками, далее страдания Христа должны послужить также примером для всей твоей жизни, и есть еще один способ размышления о них. Пока мы размышляли о них как о некоем таинстве, которое действует в нас, а мы пассивно воспринимаем их действие. Теперь же задумаемся о том, как действовать нам самим, а именно:

Если постигает тебя горе или болезнь, подумай о том, какая это малость по сравнению с терновым венцом и гвоздями Христа.

Если должен ты что-то делать или не делать, а тебе этого не хочется, подумай, как водят туда-сюда связанного, плененного Христа.

Если тебя искушает высокомерие, посмотри, как Господа твоего осмеивают и презирают с разбойниками.

Если овладевает тобой нецеломудренность и похоть, подумай, как жестоко бичуют, протыкают и пробивают нежную плоть Христа.

Если тебя искушает ненависть и зависть или желаешь мести, подумай, как Христос слезно и в голос молил о тебе и о всех Своих врагах, когда по справедливости мог бы отомстить.

Если одолевает тебя печаль или еще какая напасть, телесная или духовная, укрепись сердцем и скажи: «Отчего же и мне не перетерпеть скорбь малую, если Господь мой в саду от страха и скорби проливает кровавый пот. Ленивый и негодный раб был бы тот, кто стал бы лежать, когда господин его бьется в муках смертных».

Так во Христе можно найти силы и подкрепление против всех пороков и дурных наклонностей. Таково правильное размышление о страданиях Христовых, и таковы плоды Его страданий. И кто таким образом в этом упражняется, тот поступает лучше, чем если бы он выслушал все чтения о страстях и отчитал всю мессу. Не то чтобы мессы не нужны, но они несколько не помогают такому размышлению и упражнению.

И справедливо зовутся христианами те, кто жизнь и имя Христово несут таким образом в своей жизни, как сказал св. Павел: «Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» [Гал. 5:24]. Потому что памятовать о страданиях Христовых надлежит не словесами и чисто внешними действиями, а собственной жизнью и по истине. К тому призывает нас св. Павел: «Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемотать и не ослабеть душами вашими» [Евр. 12:3], а также св. Петр: «Как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью» [1 Пет. 4:1]. Но такое созерцание вышло из употребления и стало редко, хотя им исполнены послания свв. Павла и Петра. Мы превратили сущность в одну лишь видимость и помышляем о страданиях Христа, только когда видим их нарисованными на [разрешительных] грамотах и на стенах.

[1] Лютер имеет в виду средневековый немецкий гимн «O, du armer Judas, was hast tu getan» («О, злосчастный Иуда, что ты наделал!»). (Прим. в АЕ)

[2] Альберт Великий (1193-1280), схоластический богослов, часто называемый «doctor universalis». Учитель Фомы Аквинского. (Прим. в АЕ)

[3] По-видимому, имеются в виду разрешительные грамоты, т. е. индульгенции. (Прим. перев.)

[4] Критика Лютера направлена против тех, кто носит с собой образки, молитвословы, четки и т. п. в качестве амулетов, оберегающих от опасностей. (Прим. в АЕ)

[5] Ин. 12:1-8. В средневековой Германии было широко распространено почитание Марфы. (Прим. в АЕ)

[6] Ин. 19:25-27. (Прим в АЕ)

[7] Подобные созерцания нередко длились четыре-пять часов и более. Участники таких радений часто засыпали. (Прим. в АЕ)

[8] Т. е. чисто механического отправления обрядов мессы достаточно, чтобы она обладала силой и действенностью, даже если при этом отсутствует внутренняя интенция или расположение души священника, совершающего мессу. (Прим. в АЕ)

[9] Здесь мы видим воззрения «раннего» Лютера, еще не порвавшего окончательно с догматами, характерными для Римско-католической церкви. (Прим. перев.)

[10] Начиная с этого произведения, Лютер все сильнее акцентирует пережитый им личностный аспект веры (pro me, pro nobis — «за меня», «за нас»; «для меня», «для нас»). (Прим. в АЕ)

[11] Т. е. тот, в ком обличается наша греховность. (Прим. в АЕ)

[12] Св. Бернар Клервоский (1090-1153), монах-цистерцианец, мистик, основатель аббатства Клерво. Лютер был весьма высокого мнения о нем и часто его цитировал. (Прим. в АЕ)

[13] Точно определить, о каком именно гимне идет речь, невозможно, но вполне вероятно, что Лютер имеет в виду «Salve caput cruciatum» Бернара Клервоского. Позднее Пауль Герхард написал вольный парафраз этого гимна под названием «O Haupt voll Blut und Wunden». В русском переводе: «О, кровью обогранный» («Евангелическо-лютеранский сборник гимнов», гимн №33, © ЕЛЦИ, 2001). (Прим. в АЕ и перев.)

[14] Буквально: dir... abefiele — «отложится от тебя», «отпадет от тебя», «изменит тебе». (Прим. перев.)

[15] В это время Лютер еще не подвергал сомнению католический догмат о чистилище. (Прим. в АЕ)

[16] Т. е. умерщвление Адама, осознание грехов и борьба с ними. (Прим. перев.)

[17] Цитируется по немецкому тексту. (Прим. перев.)

© Евангелическое Лютеранское Служение, перевод (пробный вариант), 2003.

Перевод выполнен по изданию: «Eyn Sermon von der Betrachtung des heyligen leydens Christi» // D. Martin Luthers Werke. Kritische Gesamtausgabe. 2. Band, S. 136-142. Weimar, 1884.

Перевод с немецкого А. Зубцова.